

Как будто он уже одержал победу, его поза была расслабленной.

И с его стороны было разумно действовать таким образом.

В конце концов, Данте был единственным, кто мог контролировать бешеного пса из Розенкройц.

- Пожалуйста, не делайте этого. Это я всё сделала не так...

В оригинальном произведении Эльзе сильно боялась его отказа.

- Так что, по крайней мере, не говорите этого Данте.

Это было понятно, поскольку для Эльзе Данте был чем-то вроде богоподобного существа.

Он спас её от продажи в качестве стратегического брака, присвоив ей статус "возлюбленной", что обеспечило основу для того, чтобы ею не манипулировали другие.

Хотя Данте вёл себя по отношению к Эльзе так, словно давал дешёвую игрушку плачущему ребёнку из-за её назойливых просьб о ласке.

Даже эти тривиальные вещи были дороги Эльзе.

"И Виктор воспользовался её одержимостью в своих интересах".

Например, он использовал бы это, чтобы манипулировать ею, как сейчас, угрожая заявлениями типа: "Я расскажу Данте".

Но я не была "оригинальной Эльзе", которая страстно любила Данте.

- Поступайте, как вам заблагорассудится.

-...А?

Виктор, почувствовав себя уязвлённым, широко раскрыл глаза.

Подойдя к нему, я снова вогнала гвоздь.

- Поступайте, как вам заблагорассудится.

Ну, не то чтобы я вообще не ожидала, что Виктор отчитается перед Данте.

Он полностью контролировал школу-пансион Розенкройц.

Итак, нынешняя ситуация неизбежно должна была дойти до ушей Данте.

Более того, было хорошо известно, что Эльзе была некомпетентна.

"Кроме того, Данте всё равно ничего от меня не ждёт".

Таким образом, прежде чем организовать этот инцидент, я уже взвесила свои варианты.

Вместо того чтобы предстать перед Данте глупой женщиной, я решила растоптать надежды Люциана на побег.

Поступив таким образом, я предотвратила бы любую потенциальную катастрофу, которая могла бы произойти позже.

Для меня это было гораздо более выгодное решение.

- О, маркиз Оффенхейр будет разочарован в мисс Эльзе!

- Разочарован?

Я лучезарно улыбнулась.

- С чего бы ему разочаровываться сейчас?

-...Мисс Эльзе?

- Маркиз Оффенгейр с самого начала не возлагал на меня никаких надежд.

Услышав мой беспечный ответ, Виктор выглядел очень смущённым.

Как бы то ни было, я мельком взглянула на Люциана, независимо от того, заговорил он или нет.

- Тогда, может, нам просто посадить этого студента обратно в одиночную камеру?

- Вам нет необходимости лично вмешиваться. Я могу позаботиться об этом.

- Нет, это была моя ошибка.

Я слегка пожала плечами.

- Я совершила ошибку, так что я тоже должна разобраться с последствиями.

Затем я прикрыла рот рукой и преувеличенно зевнула.

- Я как раз собиралась заснуть, и тут меня вызывают. Я устала. Разве я не могу просто отослать студента и пойти спать?

Не дожидаясь ответа, я обернулась.

- Отойдите.

Я указала глазами на двух охранников, удерживающих Люциана.

-....

Когда они заколебались и отступили назад, в поле зрения попал Люциан, лежащий лицом вниз на полу.

Его гордое лицо было искажено унижением.

Я спокойно сказал:

- Однако, прежде чем лечь спать.

-....

- Мы должны как-то наказать студента, который допустил ошибку, верно?

Люциан крепко сжал зубы.

А потом: *шлёп!*

Резкий звук пощёчины разнёсся по воздуху.

Это было потому, что я яростно ударила Люциана по щеке.

Его некогда бледная щека в одно мгновение стала ярко-красной.

- Ах.

В тот же момент Виктор ахнул.

"Несмотря на то, что он член семьи Каладе, неужели она действительно может дать кому-то пощёчину на глазах у всех?"

Возможно, он думает о чём-то подобном.

Люциан, получивший мою пощёчину, просто молча опустил голову.

Его щека, вероятно, пульсировала от боли; возможно, он даже не мог говорить.

Я схватила его за воротник, оказавшись прямо перед его лицом, и крепко сжала его.

- Я чувствую себя очень плохо из-за того, что вы мешаете мне вздремнуть.

Похоже, Люциан подумал, что я воспользовалась им.

Его голубые глаза были полны отчаяния, и казалось, что он погружается во тьму.

Чувствуя себя немного виноватой, я отвернулась от Люциана, притворившись, что смотрю на охранников.

- Ты и ты.

Я немедленно передала Люциана им.

- Заберите этого невоспитанного ребёнка с собой.

Затем я быстро обернулась.

Клац, клац, мои шаги двинулись дальше, проходя мимо Виктора.

Его наивное лицо врезалось мне в память.

Казалось, что он получил удар.

Что ж, мне очень понравилось такое ошеломлённое выражение лица.

* * *

После того, как Люциана снова посадили в одиночную камеру.

- Все, убирайтесь вон.

Всего одной раздражённой командой я отпустила охранников.

Хотя они на мгновение заколебались, казалось, они не хотели иметь дело с истерикой злодейки.

Они вежливо кивнули мне и ушли.

-....

Люциан сидел, скорчившись, в углу, глубоко спрятав голову.

Казалось, он чувствовал себя очень виноватым.

"Хм, в конце концов, это всё ещё моя вина?"

Даже при том, что это было правдой, что я спланировала всё, чтобы заставить его понять, что он не сможет сбежать без меня, но видя его в таком жалком состоянии, я чувствовала себя не особенно хорошо.

"У него сильно распухла щека".

Некогда ярко-красная щека теперь приобрела синюшный оттенок из-за образовавшегося синяка.

"По крайней мере, не похоже, что он серьёзно ранен или у него проблемы с передвижением".

Возможно, в отличие от первого раза, когда я притащила его сюда, на этот раз охранники обращались с Люцианом с большей осторожностью.

Они, должно быть, рассчитали, что если он снова пострадает, лечить его будет трудно.

- Простите, что ударила вас.

Сначала я принесла извинения.

Хотя это может прозвучать неискренне, я действительно так думала.

- Может, начнём с того, что обработаем вашу щёку? В аптечке первой помощи, которую я дал вам ранее, есть немного мази от ушибов.

Затем Люциан быстро поднял голову.

Он обнажил клыки и зарычал.

- Не притворяйся, что тебе не всё равно, это отвратительно.

-...Я понимаю ваш гнев. Возможно, я немного погорячилась, чтобы не вызвать подозрений у других.

- Немного погорячилась? - возразил Люциан так, словно слушал чепуху. - Можно ли назвать это просто немного чрезмерной реакцией?

- Мой господин.

- В этой дрянной школе я должен был бы выслушивать твои собачьи оправдания, пока торчу здесь.

Люциан бросил на меня острый взгляд.

- Ты говоришь, слишком остро реагируешь. Просто двигаться дальше?

В глубине его глаз вспыхнуло голубое пламя.

Я легко могла прочесть, какие эмоции он испытывал прямо сейчас.

Отвращение к себе, разочарование, предательство, отчаяние.

И даже страх оказаться запертым в незнакомом месте.

...Для едва повзрослевшего Люциана справиться с этим было невероятно тяжёлым грузом эмоций.

Но...

"Сейчас не время жалеть его".

Не говоря ни слова, я повернулась лицом к Люциану и заговорила.

- Должно быть, это ужасно для вас.

- Что?

Выражение лица парня мгновенно стало ошеломлённым.

Я высокомерно улыбнулась.

- Независимо от того, как сильно вы боретесь, вы никогда не сможете сбежать из этой школы самостоятельно, милорд.

Я наклонилась и посмотрела прямо в его дрожащие голубые глаза.

Затем я спокойно спросил:

- Вы, должно быть, уже поняли это, верно?

- Что ты только что сказала...!

Лязг!

Не в силах сдержать свой гнев, Люциан поспешно встал, но цепи затянулись вокруг его тела ещё туже.

Когда я увидела его жалкое состояние, выражение моего лица исказилось от удовлетворения.

- Послушайте, даже сейчас, милорд, вы заперты в этой камере, как привязанная собака.

- Ты...!

Люциан зарычал, обнажая клыки, как зверь.

Но я даже бровью не повела.

- Вы хотите освободиться от того, чтобы с вами обращались как с щенком на поводке? Тогда примите решение.

Щелк

Люциан не смог сдержать своего гнева и заскрежетал зубами.

Я посмотрела на него нежным взглядом.

- Вы хотите найти определённый способ сбежать отсюда, или...

Моя улыбка стала ещё шире.

Это была злодейская улыбка, похожая на ядовитую розу.

-...Вы хотите слабо дрогнуть и в конечном итоге быть растоптанным?

С этим последним замечанием,

Я встала.

Прощаясь с Люцианом в последний раз, я элегантно заключила:

- Решение за вами, милорд.

Щелчок!

Дверь закрылась.

Лицо Люциана, полное отчаяния, исчезло в дверном проёме.

<http://tl.rulate.ru/book/90273/3333060>